

Линь Хайян веселился от души, совершенно не следуя задуманному сценарию. Похлопав Лин Чэна по ноге, он обхватил его за талию и попытался приподнять.

Лин Чэн, слегка покраснев ушами, втайне напрягся, размышляя: «Да с моим-то ростом разве так просто поднять?»

И тут же его легко приподняли, словно бамбуковую крысу, взвешиваемую за хвост, — без малейшей возможности сопротивляться.

Лин Чэна поставили на ноги. Он уставился на глупо ухмыляющегося Линь Хайяна, ощущая унижение.

Тот похлопал его по руке и, всё так же сияя, спросил:

— Брат Лин, ты тяжёлый, однако! Сколько вешишь?

Лин Чэн отвечать совсем не хотелось:

— ...Семьдесят пять килограммов.

Линь Хайян, будто раскрыв секрет, вдруг рассмеялся.

— Ты вес занизил! В твоих данных чётко указано семьдесят три! — Затем он указал на себя и понизил голос:

— Вообще-то я и сам такой: реально восемьдесят, а менеджер заставляет писать шестьдесят пять...

Лин Чэн: ...Какое тут сходство??

Он встряхнул ногой и спросил:

— Ну что, будешь есть?

Линь Хайян, почему-то тоже покраснев шеей, ответил:

— Буду.

...

Два краснолицых здоровяка переглянулись и дружно опустили головы.

.

Днём, встретив Линь Хайяна, Чэнь Линь, несмотря на прежние неудачи, вновь попыталась перекинуть руку ему на плечо — и на сей раз наконец преуспела.

Опираясь на его плечо, она даже испытала лёгкое недоверие:

— ...Хайян, какая встреча.

Линь Хайян пребывал в прострации:

— А, да, встреча, встреча...

Чэнь Линь:

— ?

— Что с ним? — в недоумении спросила она у сопровождавшего менеджера.

Тот лишь пожал плечами — и сам не знал.

Парень сходил домой в обед, а вернувшись, выглядел совершенно отрешённым. На вопросы отвечал, но путано и бессвязно, вызывая жалость.

— Хайян? Ты слышишь меня?

Линь Хайян вздрогнул:

— Слышу!

Менеджер бросил на него укоризненный взгляд и пошутил:

— В обед грабил кого?

Линь Хайян замялся, не в силах вымолвить ни слова.

Чэнь Линь тем временем стояла рядом, рука всё ещё лежала на плече Линь Хайяна, и она наслаждалась моментом. Наконец тот очнулся, резко отпрянул назад, и она едва не грохнулась навзничь, поспешно поправив волосы и смущённо улыбнувшись:

— Приятно познакомиться, я Ипин.

Линь Хайян, всё ещё в тумане, спросил менеджера:

— Значит, окончательно утвердили?

— Да, — кивнул менеджер и напомнил:

— Тебе нужно наладить отношения с сестрой Чэнь. Со следующей недели начинаются съёмки. Ты текст выучил?

На лбу Линь Хайяна выступил пот:

— В... в общем-то, выучил...

Менеджер, взглянув на него, сразу понял — не выучил ни строчки. Рассердившись, он дёрнул парня за руку:

— Линь Хайян, ты меня в гроб вгонишь! Если не запомнишь, я, так и быть, буду на площадке с табличкой для подсказок, ладно?

Линь Хайян глупо ухмыльнулся:

— Отличная идея! Как я сам не додумался...

Менеджера чуть не хватил смех, но, помня о присутствии Чэнь Линь, он лишь сердито буркнул:

— Все актёры на героиню смотрят, а ты на меня! И не стыдно тебе, Линь Хайян!

Линь Хайян опешил и обиженно возразил:

— Это ты сам предложил!

Менеджер не стал спорить, раздражённо удалился, оставив Линь Хайяна наедине с Чэнь Линь. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока та не нарушила тишину:

— ...Добавимся в WeChat?

Она уже поняла: с таким, как Линь Хайян, ходить вокруг да около бесполезно, только прямой подход работает.

Линь Хайян протянул телефон:

— Давай.

Чэнь Линь с улыбкой отсканировала QR-код и добавила его в друзья. Менеджер позвал её, и, уходя, она мимоходом бросила:

— Похолодало. Может, через пару дней сходим в кого? Я угощаю...

Не успела она договорить, как заметила, что её собеседник, весь день пребывавший в прострации, вдруг широко раскрыл глаза и замахал руками с невероятным энтузиазмом:

— Не-не-не-не-не-не-не-не надо!!!

Чэнь Линь:

— ?

Она смотрела, как Линь Хайян, словно обжёгшись, умчался прочь, и ощутила лёгкое недоумение.

Линь Хайян, будто подмазав подошвы, застучал большими ступнями по лестнице. Менеджер, запыхавшись, бежал следом, крича:

— Линь Хайян, помедленнее!

Тот не слушал, обернулся, увидел, как менеджер бежит, сбив очки, и едва не фыркнул:

— Брат Цзи, видно, спортом ты совсем не занимаешься!

Менеджеру было не до шуток. Боясь, что Линь Хайян скроется, он ухватил его за рукав:

— В переговорку.

Неохотно Линь Хайян закатал рукав, потом снова опустил:

— Зачем?

— Что, не хочешь? — Менеджер дёрнул его за ухо, заставив повернуться. — Куда это ты собрался?

Линь Хайян нахмурился и промолчал. Менеджер, взглянув на него, поволок обратно в переговорку.

Там уже собралось немало народу, те же лысоватые господа восседали за столом. Линь Хайян, скромно подобравшись, уселся на стул в самом конце и затих.

Последовала длинная череда разглагольствований и выводов. Линь Хайян, сытно поев и не поспав в обед, под ласковыми лучами послеполуденного солнца, слушая начальственное бормотание, будто перенёсся на школьные уроки. Его так и клонило в сон, он едва не грохнулся головой о стол — бах! Лоб покраснел, но сознание так и не прояснилось.

Линь Хайян изо всех сил щипал себя за веки, почти до опухоли, но верхние и нижние ресницы, словно два кусочка липкой ваты, упорно слипались, и разлепить их не получалось.

В полудрёме он услышал, как начальство вещает о необходимости полной трансформации, о сосредоточении на актёрском пути — всё это было давно знакомо. Успокоившись, Линь Хайян сложил руки на столе, положил на них голову и заснул.

Менеджер разбудил его, увидев, как с руки струится слюна, и с отвращением сказал:

— Хайян, давай вставай, вытрись!

Линь Хайян проснулся, огляделся:

— Всё?

Менеджер сообщил:

— Всё. Тебе сейчас на площадку.

Лицо Линь Хайяна мгновенно вытянулось. Ему хотелось спать, но нельзя.

Улёгшись на заднем сиденье машины, он наблюдал, как менеджер на переднем сиденье лихорадочно стучит пальцами по экрану, лицо серьёзное. Мешать Линь Хайян не решился, зашёл на свой секретный аккаунт и стал читать обсуждения в фан-группе «Линъян».

Не успел он прочитать пару постов и посмеяться, как зазвенели уведомления о личных сообщениях. Сестра Ри спрашивала, не хочет ли он вместе съездить навестить съёмочную группу.

Секретный аккаунт Линь Хайяна уже приобрёл статус ветерана в фан-сообществе. К тому же он редко писал, а когда писал — звучало убедительно. Молодые фанатки любили советоваться с ним, все представляя, что за аватаркой скрывается холодная и величественная женщина с длинными волосами. Кто бы мог подумать, что на самом деле это бестолковый верзила Линь Хайян?

«Сестра Щётка»: Сестра, поедешь? Ты где? На прошлый день рождения, кажется, не пришла, жаль, братик был просто прелесть!!

Линь Хайян, чья кожа со временем стала толще, невольно покраснел и ответил:

«Хайянян не падает»: Не, не смогу. Некогда, дела.

И правда, дела — надо же сниматься!

Не то чтобы Линь Хайян не любил съёмки. Он считал: раз работа, надо делать хорошо. Но этот клип... Режиссёр — слишком восторженный юнец, вечно что-то меняет, всех выматывает, да

ещё и Линь Хайяна постоянно обливают липкой бутафорской кровью, которую потом не отмыть. Да и как это пройдёт цензуру, он до сих пор сомневался.

...К тому же ассистентка сестры Цзи вела себя странно: вечно краснела, смотрела на него, в прошлый раз воду поднесла, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Может, автограф для подружки хотела выпросить, но, как мужчина, стеснялась?

Линь Хайян, с его ограниченной сообразительностью, не мог придумать другого объяснения.

«Сестра Щётка»: Ничего, будет ещё возможность. Мы тогда сами поедем! У нас целая группа весёлых толстячков, надеемся, братик нас не прогонит.

Линь Хайян, глядя на экран, подумал: конечно, не прогонит. Разве можно гнать своих фанатов только за то, что они толстячки? Этого просто не может быть.

И вот днём, стоя в залитом кровью полицейском мундире, он увидел, как к нему радостно бежит группа цветущих девушек. Линь Хайян остолбенел.

...Где же обещанные толстячки??! Верните толстячков!

<http://bllate.org/book/16280/1466217>